

Царева Елена Викторовна

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ НЕУВЕРЕННОСТЬ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ЧЕРТА РОМАНА ДЖ. БАРНСА "АНГЛИЯ, АНГЛИЯ"

В статье рассматривается роман Дж. Барнса "Англия, Англия" с точки зрения постмодернистского дискурса. Обосновывается, что эпистемологическая неуверенность в романе реализуется на различных уровнях: индивидуальной памяти каждого героя; исторической памяти нации; на уровне межличностных отношений персонажей; на сюжетном уровне и т.д. На всех уровнях романа поддерживается идея двойственности, неопределенности устойчивых представлений о жизни; все подвергается тотальному сомнению. Эпистемологическая неуверенность в целом определяет мировоззренческую концепцию романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 66-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111

В статье рассматривается роман Дж. Барнса «Англия, Англия» с точки зрения постмодернистского дискурса. Обосновывается, что эпистемологическая неуверенность в романе реализуется на различных уровнях: индивидуальной памяти каждого героя; исторической памяти нации; на уровне межличностных отношений персонажей; на сюжетном уровне и т.д. На всех уровнях романа поддерживается идея двойственности, неопределенности устойчивых представлений о жизни; все подвергается тотальному сомнению. Эпистемологическая неуверенность в целом определяет мировоззренческую концепцию романа.

Ключевые слова и фразы: английская литература; постмодернизм; Дж. Барнс; эпистемологическая неуверенность; концепция истории; иронический дискурс.

Царева Елена Викторовна, к. пед. н., доцент

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
sgelan@mail.ryazan.ru*

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ НЕУВЕРЕННОСТЬ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ЧЕРТА РОМАНА ДЖ. БАРНСА «АНГЛИЯ, АНГЛИЯ»

Джулиан Патрик Барнс – один из самых известных современных английских прозаиков, лауреат Букеровской премии 2011 года. В современном литературоведении прозе Дж. Барнса посвящен ряд диссертационных исследований [2; 4; 7], статьи [5; 8]. Роман «Англия, Англия» вышел в 1998 году. Определяющей чертой в нем является эпистемологическая неуверенность. В теории постмодернизма эпистемологическая неуверенность понимается как «наиболее характерная мировоззренческая категория постмодернистского сознания» [3, с. 478], которая подразумевает «установку на сомнение в истинности каких бы то ни было утверждений и ценностей» и наличие «в каждом тексте некоторой неопределенности, многозначности, метафоричности» [6, с. 240-241].

Эпистемологическая неуверенность в романе «Англия, Англия» реализуется на различных уровнях: индивидуальной памяти каждого героя; исторической памяти нации; на уровне межличностных отношений персонажей; на сюжетном уровне; в развитии темы природы, темы подлинника и копии – и в целом определяет общую концепцию романа.

Роман начинается с воспоминаний главной героини Марты Кокрейн, характер которых отличается двойственностью и неопределенностью. Марта обозначает их как “a memory of a memory” [9, р. 3] («воспоминание о воспоминании»). Со временем все свои воспоминания детства героиня ставит под сомнение, считая их вымыслом, рассказом с чужих слов или фантазией. Их двойственность и неоднозначность позволяют говорить о реализации эпистемологической неуверенности в развитии темы личной памяти героев.

От сомнения в собственных воспоминаниях Марта переходит к сомнениям в правдивости исторических фактов. Концепция истории в романе также выстроена в соответствии с принципом эпистемологической неуверенности и пронизана иронией. В области истории, как быстро убеждается героиня, также нет четкости и определенности. Первые сомнения в незыблемости представлений об английской истории появились у нее в университете. Ее подруга из Испании, Кристина, называла Фрэнсиса Дрейка пиратом. Марта возражала, поскольку твердо знала, что Фрэнсис Дрейк – «Английский Герой, Сэр и Адмирал, а следовательно, Джентльмен» [1, с. 12]. Неслучайно в тексте каждое слово выделено заглавными буквами. Для Марты это незыблемые постулаты, своего рода эпистема. Но твердость ее убеждений сталкивается с непроверяемыми фактами: «Позднее она нашла Дрейка в одной английской энциклопедии, и хотя слово “пират” в статье не фигурировало, термины “капер” и “добыча” встречались часто» [Там же]. В дальнейшем в романе практически все известные исторические факты подвергаются ревизии и ироническому переосмыслению.

Интересное решение эпистемологическая неуверенность в романе получает в развитии темы природы. Она также связана с темой подлинника и копии на примере описания искусственного болота. Позади офиса «Питмен-Хауз» было создано искусственное торфяное болото, так что сотрудники во время перерыва, по замыслу дизайнеров, могли «изучать повадки перелетных птиц хертфордширских окраин» [Там же, с. 39]. Как и все вопросы в романе, вопрос о натуральности или искусственности этого болота не имеет однозначного решения. Доктор Макс, Штатный Историк проекта, оказывается хорошо осведомлен о создании этого водоема, он рассказывает Марте: «Болото спланировали особым образом. Это связано с ландшафтом, с местами посадки тростников, с высотой берегов, с направлением, в котором течет вода» [Там же, с. 177]. Их разговор переходит в философскую плоскость. Доктор Макс доказывает Марте, что копия неотличима от подлинника. В конечном счете подлинника, истока, начала, с его точки зрения, нет вообще. Переходя к рассмотрению истории, доктор Макс говорит: «То, что мы видим, всегда является копией... чего-то более раннего. Никакого локализованного во времени начала просто нет» [Там же, с. 178]. «Сконструированными», то есть сознательно выстроенными, он считает и большинство людей. К таким «конструкциям» он относит и себя, и Марту, легко доказав ей искусственность ее поведения. Важен финал их разговора. Надеясь задать «правильный» вопрос, Марта спрашивает: «Это канадский гусь?». На что доктор Макс отвечает: «Это совершенно заурядная и, сказать по чести, довольно грязная дикая утка» [Там же, с. 180].

Тема подлинного и фальшивого в природе переходит в тему взаимоотношений героев и в тему поиска смысла своего существования главной героиней. Переосмысление своей жизненной позиции для Марты начинается именно с этого разговора про болото. Позже, рассказывая Полу, своему возлюбленному, о том, как сложно сконструировано это искусственное торфяное болото, Марта объясняет цели биологов: «И все для того, чтобы там не садились канадские гуси. Вероятно, они создают проблемы или отгоняют других птиц. Во время ленча там плавала очень красивая дикая утка» [Там же, с. 182]. Марта проводит параллели с людьми. Она долго пытается объяснить Полу, что люди устроены также, одни подходят друг другу, другие – нет. Пол ее не понимает, но в конце концов делает очень прямолинейный вывод: «Но теперь я просек. Болото – это ты. И ты никак не можешь понять, почему все эти красивые плечистые канадские гуси летят мимо и тебе приходится утешаться глупой серой уткой – то есть мной» [Там же, с. 184]. Если вспомнить, что при первом знакомстве с Полом Марта мысленно описала его как «щуплого очкарика неопределенных обязанностей, сгорбившегося над лэптопом» [Там же, с. 65], понятно, что в романе Полу отведена роль именно «совершенно заурядной и грязной дикой утки». Во время этого разговора Пол «улыбнулся весело и самодовольно» [Там же, с. 181]. По сути, это первая трещина в его отношениях с главной героиней, которая позже приведет к разрыву, но Полу этого не дано понять. Крушение карьеры главной героини сопровождается ее попыткой переосмыслить свою жизнь и, в частности, отношения с Полом.

Концепция истории, по Барнсу, сформирована на основе принципа эпистемологической неуверенности. Ревизия, пересмотр истории может происходить бесконечно. Никаких неизблемых истин не существует, все может быть переосмыслено, вывернуто наизнанку. В подтверждение Барнс приводит ряд исторических фактов, оценка которых может варьироваться от позитивной до негативной. Френсис Дрейк может оцениваться как пират или Национальный Герой. Сделка 1293 года о продаже острова Уайт легко может быть признана незаконной. В романе приводится исторический факт покупки в XIII веке Эдуардом I острова у Изабеллы Фортюбисской за шесть тысяч марок. Поскольку в XX веке остров попал в сферу интересов сэра Джека, сделку начинают называть нечестной. Юристы легко доказывают, что историческая сделка о первичной продаже острова «была откровенно сомнительной и скорее всего незаконной» [Там же, с. 160]. И для данного юридического акта подбирают прямо противоположное определение: «Вымогательство есть вымогательство, даже если оно имело место в конце тринадцатого века» [Там же, с. 169]. Последствия меняют судьбу Острова безвозвратно: провозглашается независимость, выбирается собственный Парламент и подается прошение о приеме в Европейский союз в качестве суверенного государства.

Сюжет романа строится вокруг создания на острове Уайт туристической Англии в миниатюре. При этом травестия, деканонизация традиционных ценностей выходит на первый план. Тема копии плавно переходит в тему фальши. Копия Англии для туристов получает почтовый адрес «Англия, Англия» и воспроизводит в миниатюре все известные исторические объекты: «Все было на месте: Биг Бен в половинную величину, могилы Шекспира и принцессы Дианы, Робин Гуд и его Веселые Стрелки в Шервудском лесу...» [Там же, с. 189-190]. Список практически бесконечен, в него входят крикет, пабы, Алиса в Стране Чудес, газета «Таймс», дом Джейн Остин, красные автобусы, Шерлок Холмс и многое другое. Показательна история с Робинем Гудом. В необходимости данного туристического бренда ни у кого сомнений не было. Робин Гуд был одной из главных достопримечательностей. Местный лес легко превратили в Шервудский. Камням, из которых была сложена Пещера, придали «аутентичную щербатость». Но даже такой общеизвестный персонаж английской истории, как Робин Гуд, в романе получает двойственную характеристику. Первые сомнения вносит Марта, задав вопрос, почему в шайке Робин Гуда были одни мужчины, это неполиткорректно по отношению к женщинам. Затем начинают сомневаться в его роли в истории в целом. Первоначально его рассматривают как «предвечно-го борца за свободу» [Там же, с. 200]. Но после долгих споров Штатный Историк предлагает альтернативную точку зрения: «Другими словами, это группировка маргиналов, а ее лидер – активный противник какой бы то ни было дискриминации – был, сознавал он это или нет, одним из пионеров движения за мультикультурализм и социальное равноправие» [Там же]. Таким образом, альтернативное прочтение истории возможно по отношению к любому факту, событию или персонажу. Подобным образом иронически переосмысливается роль в истории и английского парламента, и королевской семьи, и других исторических лиц.

На уровне характеристики отдельных героев романа также реализуется принцип эпистемологической неуверенности. Двойственную характеристику получают все персонажи романа. Для каждого героя возникает вопрос: что в нем подлинное, а что ложное, искусственное? И даже сложнее: является ли искусственно созданное фальшивым, может ли оно при определенных обстоятельствах обрести подлинность? Здесь также нет определенности. Например, интересным персонажем является Штатный Историк проекта доктор Макс. На первый взгляд в нем нет ничего естественного. Он производит впечатление целиком искусственно сконструированной личности и нисколько этого не скрывает. Он сам создал свой имидж, сделав заметными такие штрихи, как легкое заикание, растягивание слов в разговоре, своеобразную манеру одеваться и т.д. При этом в какой-то момент Марта понимает, что он является гораздо более настоящим и подлинным, чем другие участники проекта. Она даже называет его «простодушным». Марта, в свою очередь, как читателю поддается с первых страниц романа, не уверена в правдивости своих воспоминаний. Она также во многом продукт работы над собой, то есть пример искусственного конструирования личности. Ее самоуверенность, амбициозность, цинизм оказываются чертами искусственными, искусственно сформированными. На определенном этапе жизни эти качества приводят Марту к успеху, но ненадолго. В глубине души она всегда понимала, что ищет настоящей подлинности, неподдельности чувств.

По мере развития действия в романе акценты в оценке событий смещаются. Если в первой половине романа читателю кажется, что идея строительства туристической копии Англии фальшива и смехотворна, то постепенно читатель понимает, что Барнс предлагает гораздо более сложный вариант развития событий. Жизнь торжествует над искусственными схемами. Марта получает всю полноту власти, но удержать ее не может. Фальшивые, искусственные схемы разваливаются. Наступает постепенный откат, затем начинается бунт. Персонажи выходят из-под контроля. Сначала поступают тревожные сообщения о том, что актеры, исполняющие роль контрабандистов, занимаются контрабандой по-настоящему, нелегально и беспошлинно провозя на Остров запрещенные товары и поддельная сувенирную продукцию. Затем возникают проблемы с актером, исполняющим роль доктора Джонсона. У него проявляется ложная личность, вернее, он полностью перевоплощается в персонажа, роль которого по контракту должен играть. Марту он высокомерно называет «пустоголовкой проклятой», его речь воспроизводит стиль подлинного доктора Джонсона. Например, на простой вопрос о том, что его беспокоит, он отвечает словами доктора Джонсона: «От родителя моего унаследовал я жестокую меланхолию». Меняется и характер его речи. Автор использует глаголы: «взревел», «изрек с ядовитой снисходительностью», «бормочет себе под нос». То есть он говорит и двигается, как подлинный доктор Джонсон. Он рассуждает на разные темы, не слыша увещаний Марты и не обращая на нее никакого внимания. В финальной сцене он «спотыкающейся походкой арестанта в ножных кандалах побрел к двери» [Там же, с. 279]. А Марта «поняла, что потерпела сокрушительное поражение: ей не удалось произвести на него впечатление, а он вел себя так, словно из них двоих ненастоящая – она сама» [Там же, с. 280]. Рациональной частью своего сознания Марта понимает, под какую категорию подпадает этот случай – «регрессивный психоз», но сердцем она верит в подлинность его переживаний.

Окончательную точку в периоде правления Острова Мартой ставит история с Робинем Гудом. Разбойники во главе с Робинем Гудом сначала отказались от соевого заменителя мяса, затем начали охотиться по-настоящему. Затем потребовали заменить некоторых членов шайки в целях повышения боеспособности отряда. И в конце концов Марта приходит к выводу, что они ведут себя как «отъявленные разбойники». Попытка усмирить бунт приводит к противоположным результатам, Марта теряет власть, ее изгоняют с Острова.

История выхода из-под контроля актеров, исполняющих роли исторических персонажей, разворачивается параллельно с историей личной жизни Марты. По мере того как она осознает искусственность всего проекта Острова, она разочаровывается в своих отношениях с Полом и в своей жизни в целом. «Очень уж ты умничаешь», – говорит Пол, и это практически ставит точку в их отношениях [Там же, с. 254]. Если рассматривать отдельно историю Марты, она построена как поиск себя. Марта старательно строит карьеру, в какой-то момент добивается успеха. Ищет свою любовь, в этой сфере она чувствует себя менее уверенной, но все-таки надеется на искренность и подлинность отношений с Полом. Можно сказать, что она проигрывает в финале романа. Карьера разрушена, с Острова ее изгоняют, отношения с Полом заканчиваются предательством. С другой стороны, героиня не сломлена. Собственно, Марта никогда и не верила в проект сэра Джека, понимала, что это обман в огромном национальном масштабе. И в отношениях с Полом она всегда сомневалась, и не случайно. Потеряв ложные уровни успеха, она обретает подлинность существования. Хотя со стороны это может показаться проигрышем. В целом автор и здесь не дает ответа на вопрос о том, какой финал можно считать счастливым и обрела ли героиня счастье. Принцип эпистемологической неуверенности реализуется и на этом уровне романа.

Заключительная часть романа (в русском переводе «Ингленд», в оригинале *Albion*) рассказывает о возвращении Марты в Старую Англию, жители которой, пережив кризис, вернулись к истокам. Наиболее полно принцип эпистемологической неуверенности реализуется при сопоставлении Старой Англии и «Англии, Англии». Казалось бы, в финале романа очевидны акценты – туристический вариант новой Англии – это целиком фальшивка. А вот в Старой Англии, в Альбионе – подлинность существования, глубина чувств, настоящая природа. Но Барнс не оставляет читателю никакой определенности. В туристической «Англии, Англии» актеры, исполняющие роли исторических личностей, начинают выходить из-под контроля и обретать черты подлинности. И, наоборот, в доброй Старой Англии, в описании вполне старомодной патриархальной деревни начинают звучать откровенно фальшивые ноты. Жизнь оказывается сложнее любых схем, всегда стремится к некоему балансу, равновесию, со временем все расставляет по своим местам. Однозначных оценок, как убеждает читателя Барнс, нет и не может быть.

Таким образом, на всех уровнях романа поддерживается идея двойственности, неопределенности, амбивалентности устойчивых представлений о жизни. Развенчиваются штампы и стереотипы наших обычных представлений. Характер воспоминаний Марты демонстрирует, что она не может отделить подлинные воспоминания от придуманных позже. Ироническое переосмысление устойчивых представлений о лицах и событиях английской истории позволяет говорить об альтернативном прочтении истории. Поиски себя главной героиней не приводят ее к результату. Истинное и ложное в ее жизни несколько раз меняются местами, и в финале романа она так и остается с вопросами без ответов. Эпистемологическая неуверенность, присутствуя на всех уровнях романа, определяет общую мировоззренческую концепцию автора.

Отсутствие авторских оценок в романе намеренно, это способствует двойственности истолкования и интерпретации всех событий романа. В романе все подвергается тотальному сомнению. Барнс намеренно не дает ответов на вопросы или дает намеренно противоречивые ответы, оставляя читателя в неопределенности. Автор создает художественное пространство, в котором в принципе не может быть однозначных оценок. Роман «Англия, Англия» построен как текст, который не предполагает однозначного истолкования и прочтения. Тем самым можно говорить о реализации концепции эпистемологической неуверенности в романе «Англия, Англия» Дж. Барнса.

Список источников

1. Барнс Дж. Англия, Англия / пер. с англ. С. Силаковой. М.: АСТ, 2003. 352 с.
2. Васильева А. В. Фикциональная дискурсивность сюжетосложения в романе Джулиана Барнса «Как все было»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2006. 32 с.
3. Западное литературоведение XX века: энциклопедия. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Интрада, 2004. 560 с.
4. Колодинская Е. В. Историческое прошлое как предмет высказывания: современная англоязычная проза и постмодернистская историография: Г. Свифт, Дж. Барнс: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 24 с.
5. Кулакова В. В. Жанровая специфика романа Дж. Барнса «Англия, Англия» // Проблема литературы, языка и перевода. Нижний Новгород, 2001. С. 46-54.
6. Лебедев С. А. Философия науки: терминологический словарь. М.: Академический Проект, 2011. 269 с.
7. Муратова Я. Ю. Мифопоэтика в современном английском романе: Д. Барнс, А. Байетт, Д. Фаулз: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 27 с.
8. Склизкова Т. А. Утопические аспекты романа Дж. Барнса «Англия, Англия» // Англистика XXI века: материалы V Всероссийской научной конференции. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2010. С. 76-78.
9. Barnes J. *England, England*. L.: Picador, 1998. 266 p.

**EPISTEMOLOGICAL UNCERTAINTY AS A CONSTITUTIVE FEATURE
OF J. BARNES'S NOVEL "ENGLAND, ENGLAND"**

Tsareva Elena Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
sgelan@mail.ryazan.ru

The article examines the novel by J. Barnes "England, England" in terms of post-modernist discourse. It is substantiated that the epistemological uncertainty in the novel is implemented at various levels: the individual memory of each character; the historical memory of the nation; at the level of interpersonal relations of characters; at the story level, etc. At all levels of the novel the idea of duality, the uncertainty of stable perceptions of life is stated; everything is subjected to total doubt. Epistemological uncertainty in general determines the worldview conception of the novel.

Key words and phrases: English literature; postmodernism; J. Barnes; epistemological uncertainty; conception of history; ironic discourse.

УДК 398.8+398.21

В статье рассматриваются особенности фиксации русского фольклора, произведенной С. И. Боло в низовьях рек Колымы и Индигирки в 1940-1941 гг. Исследуется вклад ученого в сбор и изучение неизвестного фольклора в период его активного бытования. Показывается внедрение его записей в публикации русского фольклора данного региона. Собиратель отразил локальные особенности русского фольклора. Намечается подход к определению особенностей сказывания исполнителем сказки, имеющей литературный источник.

Ключевые слова и фразы: С. И. Боло; собиратель; русский фольклор; методика записи; полевые записи; песни; сказки; литературный источник.

Чарина Ольга Иосифовна, к. филол. н., доцент

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
oschar@list.ru*

БОЛО КАК СОБИРАТЕЛЬ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА: ФИКСАЦИИ 1940-1941 ГГ.

Традиционный русский фольклор в Якутии связан с местами, где русские заселились еще в XVII в. Эти места – нижнее течение рек Колымы и Индигирки. Здесь в 1940-1941 гг. были проведены довольно активные записи русского фольклора. Эту работу проделал Сесен Иванович Боло (якутское написание имени – *Сэһэн* – легендарный сказитель олонхо. – *О. Ч.*). Он был известным собирателем якутского фольклора. О работе по сбору якутского фольклора С. И. Боло в экспедициях по Вилюйским и северным районам Якутии написано, в частности, в некоторых статьях. Так, С. Д. Мухоплева, В. М. Никифоров, О. И. Чарина, Е. Н. Протодьяконова, А. Е. Захарова в статье «Фольклористика в ИЯК-ИЯЛИ-ИГИ: история и будущее» отмечают важность собирательской деятельности Сесена Ивановича и сетуют на малое количество публикаций материалов, собранных Боло [2, с. 127].

О жизни Боло нам известно следующее: его настоящее имя – Дмитрий, родился он в 1905 г. в Болугурском наслеге Ботурусского (ныне Чурапчинского) улуса в семье состоятельного якута (здесь «наслег» – мелкая административная единица. – *О. Ч.*). С детских лет ему нравилось слушать якутских сказителей, а уже в 20 лет он стал записывать олонхо и другие произведения фольклора. Довольно быстро из собирателя-фольклориста он вырос до ученого-собиравателя, поскольку, на наш взгляд, быстро овладел методикой сбора фольклора. Его